

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ СЕРГЕЯ ЛИВНЕВА

Моск. комсомолец — 1993. — 17 февр

Сергей Ливнев — автор сценария «АС-СЫ» и режиссер фильма «Кикс» — приступил к съемкам своей новой фантазмагории. ИЛЫМЫ Ливнева не отображают реальную жизнь, он не делает кинокомментариев к съезду народных депутатов или истории СССР. Ему нравится фантазировать, а зрителям нравится жить в его придуманном мире — страшном, увлекательном, интересном. Благодаря «АССЕ» стало модно ездить зимой в Ялту и кататься на фуникулере. Но мало кто знает, что история «АССА» — вымышленная, появилась по просьбе Сергея Соловьева, попросившего написать что-нибудь молодежное и вскрывающее такие пласты культуры, которые не были знакомы массовому зрителю. Сергей хорошо знал «неразрешенную» музыку, хотя отнюдь не был фанатом Бориса Гребенщикова, Цоя, Агузаровой.

ИСТОРИЯ фильма «Кикс» тоже выдмана. Сергею удалось настолько правдиво изобразить состояние наркоманки, у которой начинается ломка, что невольно возникает вопрос: а не знаком ли ему самому это чувство? Меня разубедили, сказали: все это лишь фантазии, вымышленный мир. Фильм «Кикс» был снят два года назад, Евдокия Германова, сыгравшая главную роль, была награждена на фестивале в Карловых Варах и фестивале «Созвездие», но ленту эту мало кто видел. Посмотрели в основном те, кто профессионально занимается кино, и богемная тусовочная молодежь. Картину, несомненно, украсили песни Инны Желанной. По стилю фильм напоминает красивый полудторачасовой клип.

— Сергей, вы не хотите снимать клипы?

— Хочу, но не знаю наших песен, о которых мне бы хотелось снять маленькое кино. Обычно в наших клипах изображение забывает песню, потому что оно интереснее. Например, клип с Натальей Ветлицкой: изображение интересное и песня забойная, а вместе — тошнотворная пошлость. Я, может, снял бы клип на классическую музыку. Интересно изобразить кусок из Оффенбаха.

Сейчас Сергей собирается снимать фильм о тридцатых годах, поэтому зако-

номерен вопрос:

— Не измените ли вы себе, обращаясь к актуальной сегодня теме?

— Тридцатые влекут. Об этом времени существует масса мифов, историй. Есть какая-то безумная тоска по той эпохе, когда человек чувствовал себя частью общества, а не противостоящим этому обществу элементом. Несмотря на репрессию, человек жил в гармонии с другими людьми, жил как бы одним с ними дыханием. Все это привлекает мое поколение, воспитанное в цинизме.

— А вы не боитесь повторить Дыховичного? Эта же идея присутствует и в его «Прорве».

— У меня будет совсем иное кино — и по стилю, и по чувствам. Это фантазмагоричная история о перемене пола с помощью хирургии. О навязанном равенстве мужчины и женщины. Женщина равна мужчине, но, на удивление общественности, продолжает рожать детей. Вспомните скульптуру Мухиной «Рабочий и крестьянка». Более эротичное произведение трудно себе представить. Если бы Мухина жила сейчас, то изобразила бы извивающихся в оргазме любовников. Но тогда любовь воспринимали именно таким образом, может быть, извращенно для нашего восприятия. Вот таким будет и мой фильм.

— Много появилось фильмов про тридцатые, но мне кажется, что круче «Покаяния» никто не придумал.

— Я не согласен. «Покаяние» — это «Огонек» 1937 года. Прочитать «Архипелаг ГУЛАГ» — интересно, а потом увидеть то же самое в слабой эзоповой форме на экране — грустно и неубедительно.

— Вам не хотелось бы продать «Кикс» на Запад и снимать там?

— Продать, конечно, хочется и снимать хочется на западные деньги, но только здесь.

— Как вы думаете, кто ваш зритель?

— Я хотел бы, чтобы это были студенты. Не обязательно Строгановки или ВГИКа, может, и экономического факультета МГУ. Но вечный студент — вот мой зритель.

Леночка СОРОКИНА.